

В. К.

Шур пелётсем шавасё анәҗа —  
Пёри пулать лаша, тепри төве...  
Кун иртрё. Тарса юлчө манәҗа  
Никамшан паларми пур вак-төвек.

Ялйышамсем ёслерёс уй-хирте,  
Анне тармашрё кил ашчиккипе:  
Эп килнө ханана, вал хөпөртет  
Чун патёнчи пөр ёмөт ситнө пек.

Серемлө картишне ларать сётел,  
Сётел сине сар какшам ырнаҗать.  
Хүме суракёнчен каҗхи хөвел  
Көрекене сентел төспе сарлать.

Эпир сара ёсетпөр тав туса,  
Эп кил-сурта сунатан перекет.  
Анчах ман ураххи килет аса,  
Куҗ умёнче йалт урах көреке...

Анне сисет. Вара эп сан синчен  
Ирёксөрех кала пуҗлап аяна.  
Ёсетөп те — куркаман төпөнге  
Куратан санан тунсахля санна.

Пүртси төлнех ак хыпрё Сич җалтәр—  
Ёҗсе үпөнтөрейнө алтәр пек.  
Ан тив, җаплах кунсул та сүтәлтәр,  
Хуркайак Сулө пек ялтратәр тек.

В. К.

Как облака чудесно превращенье!  
Я вижу то верблюда, то коня.  
Уж близок вечер. Канули в забвенье  
Все мелочи угаснувшего дня.

Я к землякам пришел в село родное.  
И встретила меня старуха-мать.  
Хлопочет, рядышком сидит со мною,  
Бойтся, что я вдруг уйду опять.

Здесь на лужайке пир у нас богатый.  
Стоит кувшин на праздничном столе.  
А солнце разбросало в час заката  
Сандаловые брызги по земле.

За изобилие тост я поднимаю,  
За наш колхоз и дом родимый мой.  
Тебя, моя подруга, вспоминаю.  
Как жаль, что нет тебя сейчас со мной.

Мать догадалась о моей печали,  
Так где ж ты, беспокойная душа?  
Я пью и вижу — это засверкали  
Твои, твои глаза на дне ковша.

Шав тәсәләт-ха пирән калашу:  
Түлек уяр! Астан халех ыртан?  
Умра икерчә, тавараллә су,  
Умра мухтавлә, емерхи шарттан.

Сып-сыва та сөтеклө хальченех.  
Сыв пултәр малашне те вәл, эппин!  
Сөршер сул витөр ситнө кучченеç  
Көрекерен вәл тухмө паян тин...

Вәрах пырать-ха пирән калашу.  
Тақта пытанчә уйах ывәси.  
Эпир иксөмерех, никам та сук:  
Анне те эпө — каскән йах асси.

Мөнпе эс йәпанатән-ши сак кас?  
Санран хыпар та сук, чиперәмсәм!  
Кунти лөп сил вөссе ситсен кас-кас,  
Мана эс асанса илмерән-шим?

Епле пулсассән та, паян сана  
Пуриншән те чунтан эп тав тәвап.  
Никам та мар — пөр эс, пөр эс кәна  
Мана тытса сыртартән сак сәвва.

1946—1952

Над крышею Медведица Большая,  
Как этот ковш, что опрокинут мной.  
Пусть жизнь всегда сияет нам такая,  
Как Млечный Путь, широкий и прямой

Все тянется вечерняя беседа.  
Я — гость и мне наказ нелегкий дан:  
Того попробуй, этого отведай...  
А вот и наш прославленный ширтан \*

Сижу я поздно с матерью своею.  
Луна над нами словно круглый сыр.  
И для старушки нет минут светлее:  
Я с ней — ее неугомонный сын!

Но где же, где же ты в минуты эти?  
Нет от тебя ни писем, ни вестей.  
Когда б к тебе слетал наш теплый ветер,  
Ты слышала бы вздох души моей.

Доносится с насеста шелест перьев,  
В молчанье чутком стынут небеса...  
Я жду тебя, люблю и, значит, верю,  
Коль смог стихотворенье написать!

---

\* Ширтан — род колбасы из баранины.